18+

АННА ОЛЕГОВНА КНЯЗЕВА

СКАЗКИ О МЁРТВЫХ И ЖИВЫХ

Анна Олеговна Князева

Сказки о мёртвых и живых

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72212239
ISBN 9785006752160

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.Придуманные истории о мёртвых и живых людях. Модели персонажей могли быть взяты с реальных лиц. Иногда даже в разгневанном состоянии.

Содержание

Сказки о мёртвых и живых 5
Глава 1. Дом, где экспериментировал гений 7
Глава 3. Встреча в России 29
Глава 4. Меда и Велеса 36
Конец ознакомительного фрагмента. 50

Сказки о мёртвых и живых

Анна Олеговна Князева

© Анна Олеговна Князева, 2026

ISBN 978-5-0067-5216-0
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сказки о мёртвых и живых
Пролог

У **открытых дверей** известной в этом городе женщины **было** много почитателей, готовых к ней свататься. Их дети пребывали **в соседнем кабинете,** и радостно играли друг с другом; **маленькие мальчик и девочка** не **сидели на одном месте, а стучали к ней в соседнее помещение в стены, чтобы** обратить на себя её внимание. **Она постаралась взять себя в руки, так как** влюблённые взгляды приехавших к ней мужчин, их вздохи и воздыхания по ней её сильно раздражали, потому что означали для неё потерю своей свободы. **Как можно спокойнее она спросила – кто они? Они ответили, назвав себя по именам. Их пригласил её отец в надежде неугодную дочурку выдать скорее замуж.** В этот момент **мама здесь** в присутствии мужа и дочери выполняла много работы по хозяйству, формируя у гостей при взгляде на помещения в их собственности то **первое очевидное, что пришло в голову**… первое впечатление от комнат, после их уборки.

Да! Первое впечатление. Разгневанный глава семьи хотел было отправиться в соседнюю от дочери комнату, чтобы хорошо поиграть с сидящими там детьми, но он не умел нормально играть в детские игры. Один из мальчиков услышал

за дверью шаги и, выйдя к мужчине, сказал: «Простите, дяденька, но ваша дочка не разрешает нам вздыхать, кричать и шуметь в этой комнате. А нам всем хочется вздыхать и кричать, что нормально для нашего возраста, и нам не оставалось ничего другого, как найти себе другое занятие. Не наша вина, что Ваша дочь такая нервная! По-настоящему, виновник всему произошедшему вы, потому что вы её так воспитали!..» Мужчина в замешательстве сказал: «А хотите сейчас поиграем?» **– «Хотим!»**

Отец нервной женщины рассмеялся, отменил кое-какие свои встречи, и отдал своё время этим детям, отдав предпочтение выбора в мужья дочери за находчивость молодому человеку, который прятался среди детей в шкафу, подначив их ему всё это высказать. Свою единственную капризную дочку… сказав ей на прощанье: «Раз тебе не нравится, как шумят дети, иди замуж за того, кто умеет с ними ладить!» Женщина и мужчина, пойманный её отцом с поличным рассмеялись. **– «Пойдёшь играть с нами?» – «Да!» – «А во что мы будем играть?» – «По очереди будем рассказывать сказки!» – предложила девочка. Так молодые и взрослые люди начали хоровод страшных и интересных историй о других людях.**

Глава 1. Дом, где экспериментировал гений

« – Какую песню вы бы отказались петь на похоронах?

– «Позови меня с собой».»

Девочка сидела со своим папой, и они решали во что им вместе играть. **– «Почитаем сказку?» – «Сказку – хорошо. А, может быть, в прятки?» – «А вдруг в нашем доме уже кто-то прячется?» – «Давай в прятки!» – согласился мужчина. Никто не знает, как в нашей сложной стране с отсталой экономикой уцелела его семья, состоящая из него, жены и дочери. Начать бы это повествование с экономических проблем нашей страны, которые новости теперь официально не разглашают, но это уже осточертело даже мне при моей былой любви об этом разглагольствовать. Этих экономических проблем нет, как правило, у тех, кто формирует на основных рабочих слоях населения свой заработок, а у остальных, как правило, они есть от нехватки денег от работ. С потерей у людей способности работать эти проблемы усиливаются вплоть до кучи оглашённых в статьях журналистов смертей от голода инвалидами, брошенными на квартирах с неоплаченными**

коммунальными услугами. Живёт эта семья на своих собственных землях, недалеко от России и имеет квартиры в разных городах нашей страны от их аренды и формируя свой доход. Все остальные малые и великие державы мира и земли видели в жителях этой страны конченных подонков, если с нами экономически сотрудничали. Счастье, что не открылись в этой эпохе России другие миры других планет, а то бы и здесь наши не удержались от обмана при сделке. – «А где здесь можно спрятаться? Ну-ка, покажи мне?» – «Под кроватью!» – придумала дочка избитый всеми людьми вариант. – Кровать большая и высоко поставлена на длинных ножках. Она может под ней поместиться, но вряд ли это самое надёжное место. – «Посмотри сначала! Вдруг там уже кто-то есть! Может в шкафу? В шкафу я сразу найду тебя. Может, попробуешь в маминой комнате, где больше места? Где ещё можно спрятаться?!» Даже самое недостопримечательное место будет вызывать у людей интерес, если кто-то в этом месте оставил загадку. Именно так развлекал путников Юрий, когда путешествовал вне дома один или с экспедициями. Он начинал путь с самых недостопримечательных уголков, где не ступала нога человека, оставляя там тайники с деньгами или сухим пайком на которые потом объявлял в интернете людям поиски, называя это кла-

дом. Ему нравилось наблюдать и за густонаселёнными местами, которые вечно претерпевали изменения от рук и ног людей, претерпевали от них переустройство. – «Есть!» – вспомнила девочка. – «Я пошла спрячусь, а ты считай до двадцати!»

Юрий рассмеялся. Даже у него дома постоянное переустройство – где люди, там и изменения. Работал он до болезни инженером, но только у него начались проблемы с головным мозгом, как своему начальству он стал просто не нужен. Юрий из-за своей травмы мозжечка не мог двигаться полноценно и часто любил лежать, ощущая свободу своего тела от напряжения. От ограничений своих движений и ограничений своей дееспособности из-за травмы у него пошёл сдвиг по фазе, а ему было всего лишь тридцать три года. Травмы он получил, упав с отвеса в момент своей экспедиции, но всё равно своё любимое увлечение не бросал и мог ещё двигаться, хоть и медленно, на длинные километражи, хоть у него в собственности и было много разного специального транспорта.

Он ищет дочку в соседней комнате, где обычно мать отдыхает от своих хлопот с семьёй. Дверь в комнату распахнута. В рабочем беспорядке разбросаны разные дорогие платья и женские трикотажные костюмы, стоят снятые со стен старые декорации, в большом бутафорском открытом сундуке виднеются сня-

тые недавно старые ламбрекены, но эта комнатка явно нерассчитана на оставленные здесь старые её декорации. Вероятно, жена самостоятельно проделывала косметический ремонт своей комнаты отдыха и временно разложила старые декорации по свободным для их хранения местам… можно сказать, что «нет ничего более постоянного, чем временное», но это противоречит с другой стороны самим этим словам. Уместнее сказать, что «ничто не вечно», так как даже пустота неизбежно чем-то заполняется… каждая секунда на счету – «он сейчас меня найдёт!» – интуитивно чувствует дочка в комнате отца. Он среднего роста; с длинными густыми и толстыми, словно чешуя, волосами; плотного и стройного телосложения; с волевыми скулами и немного впалыми щеками; больными от обилия боли внутренностей глазами, воспалёнными от активного образа жизни и малых степей отдыха тела, которые выражают глубокое отчаяние; к тому же, в его речи выражен явный дефект, и он путает русские склонения, так как зубы его искусственные от недостатка кальция и слабостей его нервной системы, да и говорить ему бывает сложно, так как от боли внутренностей язык ему сложно применять в деле, – он бы с радостью общался с людьми, как глухонемой от обилия своей боли в теле.

– Переберусь в тот сундук, пока он меня не видит! –

подаёт голос девочка, и замешкавшись, чтобы подумать, утверждая собственное слово, залезает в сундук и закрывает крышку, но тут же открывает её и смеётся. Отец тоже смеётся, услышав все её злые планы. Она выглядывает к нему из сундука и на её голове торчит фатой ламбрекен. Её стало интересно, что ещё есть в этом сундуке. Она вылезает из него и начинает рыться внутри. Она находит настоящий геотекстиль – ткань для имитации ровного газона. В комнату заходит мать, размышляя о делах, но видит дочку и разговаривает с ней, игнорируя присутствие отца: «А это что – излишки нашего газона?» – «Это не излишки газона – это мне в комнату коврик!» – важничает девочка. – «Чем же он так тебе понравился?» «Цветом он ей, вероятно, приглянулся и на ощупь приятный…» – со знанием дела объясняет Юрий. Пожалуй, этот сильный человек, умирающий от болезни, – и есть самое интересное в данном повествовании. – «Да. Это очень приятный материал, и играть на нём мне будет комфортно в мои игрушки…» – поясняет девочка. – «Как это? В игрушки? Разве тебе не надоело?» – вот бы ей сейчас куда-нибудь в кружок шитья, чтобы только не попасть в её будущем в разряд неумех… но они живут на окраине страны… время – вот, что им всем сейчас так необходимо, и как раз этого-то и нет ни у кого из них!.. Только дорога бывало занимала у них несколько дней от квартиры до квартиры. На работе к Юрию относились, как к типичному чудику и даже немного уроду. Коллеги ему многое про-

щали, так как кто-то должен был и работать вместо них. Даже не так… Он подкупал их. Он подкупал всех своим трудом, работая на износ, так как не имел в этих кругах достаточные связи и друзей. Он грезил своей прошлой работой инженером, но был вынужден теперь подрабатывать простым механиком, иногда лишь замещая молодых инженеров, хоть его знания их и превосходили. И когда надо было чинить дорогостоящий конвейер, так сразу звонили ему и кричали в трубку: «Почини!» Никто никогда не выражал ему за это благодарность, а только отдавали достаточно большую за это плату. Он был волне нормальный человек и азартный карьерист. Внезапно в кладовке все услышали царапанье о дерево ногтями и замерли, побледнев. Девочка вцепилась в маму, а у самой женщины волосы встали дыбом. Взглянув на кладовку, Юрий утешал свои страхи воспоминаниями, как он на работе спал в кладовке своего начальника, предупредив старшего механика завода: «Пойду, посплю в кладовке, пока ничего от меня не нужно», – его халатные выпады от усталости никем не замечались, но знали об этом все. Вдруг там просто животное или кто-то спал, забравшись через окно? Но окно закрыто… Юрий подошёл к кладовке и резко открыл дверь. **В принципе, он был достаточно безобиден и никому вреда не причинял, но стоило представить его жизни угрозу, и он мог стать демоном. В кладовке никого не оказалось, но следы когтей на деревянной стенке продолжали появляться на фоне покры-**

тия белой краской. Юрий и его дочка с женой заорали и выбежали из дома. В доме захлопнулась дверь и стал среди бела дня включаться и выключаться весь свет в нескольких комнатах одновременно. Для Юрия настал период беспокойства. Он не мог понять что это. Однако мужчина не растерялся и с телефона вызвал специалиста по полтергейстам. Чего только не предлагает нам современный рынок России! Специалист приедет через несколько дней. Юрий и его семья набрались смелости и вернулись в дом. Часы их страха шли спокойно, но в комнатах так и бывали игры с выключателями. Наступила ночь. Когда они ужинали все двери в доме закрылись и не открывались. Открывалась только дверь кухни и людей от страха трясло. В квартире среди ночи начал мерцать солнечный свет и снова шли звуки скрежета о стены ногтями, навивая нотки чего-то проклятого в пустоте обыденного воздуха. «Они совсем близко! Прячемся!» – диктуют крики маленькой девочки отцу. Истекающие секунды… шёпот чего-то неведомого звучит прямо в уши, отдаваясь у висков звоном, приближающихся поспешных шагов невидимых преследователей, которые уже в здании… женщина приблизительно указывала мужу на «их» месторасположение! А может это один преследователь? Тогда как во стольких комнатах одновременно включали свет? К утру все остались живы и пораньше приехали специалисты русской фирмы, работающие по японской франшизе и спросили – есть ли у семьи какие-нибудь за-

труднения по сервису электроприборов, намекая на неполадки в проводке или электроснабжении дома. Юрий объяснил о следах от ногтей. Ему предложили долгосрочный, дорогой контракт по изгнанию богов смерти. Юрий сказал, что нет, потому что очень дорого. Специалисты выразили несогласие с тем, что данные создания ночью легко могут убить всю их семью… однако проводка тоже оказалась не в порядке – напаянные провода разъединило напряжением, а также присутствовали перерезанные чем-то дорожки, перегоревшие русские микросхемы в генераторной… По словам специалистов по изгнанию нечисти боги смерти как тифозные вши, впивавшиеся в стройную ткань Бога; причём они истребляют жизнь, чтобы питаться, соответствуя по классу нечисти самым самостоятельным типам. Одного из этих специалистов звали Фёдор. Федя и был вызван разобраться к наступлению дня в доме, и ему было оказано иностранцами такое долгое внимание, что директор приехавшей группы начал думать, что в Японию пригласят не его по итогам выполненных работ, и вообще, Федя, оказывается, мог общаться с ними! Всерьёз подумывали: «А не уволить ли Федю, припомнив былые промахи?» Но каждый раз его прощали, отправляя на самую опасную работу.

Специалист зашёл в дом, веющий отголосками смерти. Юрий предался воспоминаниям о своём времени молодости, когда он жил своей маленькой холостяцкой жизнью, и нравственное его поведение было излюбленным предме-

том общего осуждения. Дочка, словно чувствуя его нетерпение и нешуточный интерес к происходящему в доме, торопилась рассказывать страшные истории о призраках, перебивая отца в его попытках задавать специалистам вопросы о процессе экзорцизма: **«Тогда „оно“ растворилось в воздухе!» – восхищался мужчина увиденным в прошедшую ночь.** Семьёй Юрий зачастую себя не отягощал, но весь его постаревший, прокуренный, пронизанный ожогами от спиртного вид говорил о том, что он уже стар для гуляний с другими женщинами. Впрочем, теперь он отходил от всего такого вполне сознательно ввиду того, что молодые женщины уже на него не смотрели, а на бабушек ещё не смотрел он. **– «Только это что-то ни в голову нам целилось, а в ноги!» – вспоминает важную деталь девочка.** Вы спросите, что же такого необычного в этом Юрии? Он был самым настоящим по своей внутренней сути злым гением. Даже не так… он зол, но он не злодей! Однако, Юрий далеко и не ангел. Юрий алчно мечтал о том, что когда-нибудь он, ка многие великие гении, тоже внесёт в копилку человечества свою лепту! Пройдёт время и, может быть, что-то станет иначе?! Но не будем сейчас утопать в догадках. Фёдор из дома так и не вернулся, а уже наступал вечер. Нужно было идти его там искать. Специалисты собрались первой группой, Юрий с женой вызвались помогать искать внутри. Дело в том, что экскурсии не были единственным хобби Юрия. Он давно работал над аппаратом, открывающим портал в по-

тусторонние миры Земли, позволяющие посетить мир мёртвых живым, то есть, если по современным направлениям пространственной физики – подпространства. Юрий, когда оставался дома один, активно пытался запустить этот аппарат и портал уже открывался, но всё ещё был небезопасен, нестабилен. Может это причина в их доме такого кошмара? Секрет этого аппарата, естественно, Юрием охранялся лично, так как он не достиг стадии открытости его безопасной эксплуатации – что бы случилось, а всё сделанное нуждалось в тщательной доработке! Юрий искал в доме Фёдора, разделившись с женой, по кабинетам и раздумывал над свойствами аппарата, который сам называл «портализатор». В одном из кабинетов он услышал скрежет ногтей и прошёл внутрь. Только он хотел открыть шкаф, откуда разносился звук, как в кабинет влетает жена: «Ты здесь? Они идут!» Дочку оставили с директором группы организации по изгнанию на улице, и они должны были сидеть у него в машине. Но это уже другая линия сюжета этой истории – дарю тему, можете её развить, а может мы ещё в ходе повествования к ним вернёмся. Что с ними было, пока они всех вдвоём ждали в машине? Между улицей и домом семьи Юрия ощущались особые магнитные поля, искажающие реальность и мировосприятие. Дом сам словно бы становился призраком. Я-то в феноменах явления мертвецов и приведений из потусторонних миров не очень разбираюсь, если не вру, но тайна есть тайна, и её не должны знать более двух, а знают это всё

равно миллионы. Почему? У меня есть гипотеза, что призраки банально записывает в нашей ДНК, так как они остаются в материальном мире потенциальном своего будущего рождения и нового обитания среди будущих поколений и дальше жизнь запускает им рулетку по подготовке с живыми своего собственного будущего. Насчёт потустороннего я пока пришла к тому, что эти параллельные миры есть записи о мёртвых в самих излучениях Солнца, так как свет любой звезды по гравитационному ходу будет возвращаться к его ядру. То или иное поле излучений Солнца столь огромно, что вполне можно это принять в составе восприятия за целый параллельный мир, куда человек вполне может попасть, так как эти излучения нас генеалогически записывают. Все двери в доме закрылись снова и наступала ночь. Юрий с женой остались закрытыми в тёмном кабинете, где было слышно шуршание человеческими ногтями. Юрий вспомнил, что призраки двигаются быстрее и могут фактически из одного места быстро оказаться в другом. Его жена закричала, так как её что-то поцарапало ногтями в темноте, говоря с ней шёпотом. Она истерически стала долбиться в дверь, но та ей совсем не поддавалась. Вместо того, чтобы убить Юрий и его жену, что-то в доме, что было для них невидимым, заставило их исчезнуть из кабинета, появившись в других местах дома, а несчастная команда экзорцистов уже частично вымерла, частично сошла с ума; оставшиеся в живых из приехавшей изгнать Богов смерти группы имели обыкновение неожидан-

ным и никак не объяснимым образом исчезать, и вдруг обнаруживать себя в каком-нибудь месте этого дома, но покинуть здание никто ночью не мог. Все видели то, чего не видели другие. Юрий не мог выбраться из подвала, где трое из приехавшей команды беседовали сами с собой (или с кем-то?). У Юрия не получилось при всех попытках добиться от них какого-нибудь здравого смысла. Дать объяснение с ними случившегося для Юрия не представлялось возможным. Внезапно при нём оставшиеся в бреду члены команды от страха начали перерезать себе горло… При Юрии они быстро совершили суицид.

– Кто-нибудь, помогите-ка, я здесь один, откройте выход из подвала – есть пожарный или… где мне здесь в темноте взять лом, где хранятся всякие большие инструменты у меня – там можно было бы и спрятаться… где все? Обычно такое только в фильмах происходит…

– Дверь открыл – пошли! – дверь подвала открыл на удивление Юрия сам директор.

– Осторожно! Мои жена и дочь – найди их! – бросил он директору приехавшей группы, уже на бегу, следуя за скрежетом ногтей, слышное в воздухе.

– Я постараюсь задержать! – вскрикнул директор на вновь раздающиеся скрежеты ногтей.

– Я на улицу – вернусь! – крикнул Юрий, надеясь найти на улице жену и дочь.

В это сложно поверить? А я бы на вашем месте тоже

не стала так опрометчиво верить в ужасное! То есть то, что было – то было, сомневаться не приходиться. Всё остальное вообще представляет собой тайну, покрытую мраком, истолковывать которую можно по-разному. Юрий бежал по коридору и вспоминал данные своего эксперимента, который проводил дома один. У него не вызывал сомнений лишь тот факт, что всё это он сделал преждевременно, не подготовив меры безопасности. Он явно поторопился с практикой своего детища. Он держал данные результата своего эксперимента в секрете даже от своей семьи… до этого ли только дня?! Где ему искать теперь свои записи?! Всё потеряно. Всё очень быстро забудется. Но… Забудет ли он этот кошмар? А такое ведь трудно забыть! Не правда ли? Ха! Ха! Он свершил гипотезу торсионных магнитных полей, которые не были никем однозначно доказаны, собрав аппарат, который вполне совершает возвратно-поступательное движение электромагнитного поля, формируя заветную спираль, что сформирует гравитационные условия открытия портала. Но результат… Почему этот кошмар есть результат его дела? Вихревые потоки электронов он направлял на противоположные стороны по канонам действующих наук… Что было бы, если бы он иначе настроил механизм системы магнитных зеркал? Что, если сама эта теория до конца не является верной? Он не считал себя гением, хотя им был. А вы хотите быть гением? Все ответят по-разному, так как любое становление имеет под собой груз испытаний. Каждый делаем сам

свои открытия, но именно гений, превосходя массы в своих открытиях может даровать благо от своих исканий миллионам и, чаще всего, ему для этого нужны спонсоры. Без спонсоров никуда. Это важная истина нашей жизни не только в современности. Бесполезно отрицать наряду с богоподобием в людях и дьявольство. Однако дьявольство в людях можно увидеть вместо монстра и добрым животным. Я рада, что, увидев в людях этого монстра, я поняла, что это просто человек. Если вдруг (не дай Бог), вы столкнётесь с общим испытанием людей, увидев в другом человеке в реальности дьявола или Бога, то важно помнить, что всё это неизбежно просто человек. Мы достаточно сложный и страшный биологический вид и многие, чей рассудок не выдержал, этого не могут понять, придумывая потусторонние миры, монстров, а по факту столь опасными являются наши биологические возможности, которые люди друг от друга вполне ощущают. Люди делают разные открытие – от маленьких до весомых, значимых! Но не ищите, господа рай! Рай – это заложенная в нас память желаемого места обитания, пока мы ещё живы. Вера – это механизм активации глубинной памяти человека, где эта память составляет общее общение и развивается. Юрий многое для себя открыл вместе с дверью собственного дома, полного неизвестных существ!

Юрий бросился назад. Он с дочкой и женой бежит по дому дальше, вперёд… коридоры с аглаонемой (Такое растение для коридоров, если кто не знал) … здесь они уже про-

бегали… поворот… он забыл включить в доме электричество… темно… нет освещения… лестница с титановым покрытием, которое Юрий давно заказывал для прочности… стук металла… типо – там кто-то есть… идти к нему?.. Нет! Входная дверь в его кабинет с аппаратом закрыта на ключ. Безнадёжность. Спасение ситуации было в памяти Юрия. Он платил за перепланировку дома, выдолбив запасной проход через соседнюю комнату. Бегом туда! Дверь в кабинет для жены открыта им изнутри. Слышно, как с лестницы кто-то к ним сползает, падая по ступенькам. Ага! Этот кто-то задержался на подходе! Свет появился! Вариантов использования аппарата много, но воспользоваться им – это риск устроить тому, что буйствует в их доме пополнение рядов. Пожарный выход – есть! Закрыт… Ключи в машине… он дёрнул за дверь – крепко, надёжно и сам же так построил… Что-то приближается к нему, его жене и дочери… Женщины кричат и плачут…

До Юрия, как и до всех нас, мир не был пуст и безжизненен. В воздухе перед ним в темноте, словно бы его видение, двигались призраки прекрасных девушек, которые то стояли перед ним, то переключались на его жену и дочку, кричащих от ужаса, а после вдруг уносились, возобновляя своё шипение и пение, напоминая отростки солнечного света, бьющегося чёрными своими лучами, что глазу обычного человека незримы. Появились и достаточно элегантные призраки мужчин, напомнившие Юрию демонов. Девушки по-

являлись возле них чаще. Они все застряли в кабинете, стоя на месте и боясь двинуться. Появились ещё-то какие-то существа, напоминающие чёрные тени без разума, только эти тени имели очертание головы без лица, которые также летали, подобно пуху на ветру, и совсем маленькие чёрные пучки тьмы – чёрные дыры, втягивающие в себя свободу этих существ, и мешающие призракам девушек убить Юрия и его семью быстро и на месте. Но всё это, в отличии от миража, было ощущаемым, реальным и по-настоящему опасным, хоть и ощущалось само по себе неживым, в стандартном понимании слова «живой», а не в понимании «быстрый»; было бы это галлюцинацией, розыгрышем, но это не явленные открыто миру существа, обитающие здесь пассивно, напоминающие о страхе шевеления плоти мертвеца в гробу, но при этом его конце среди живых. Юрий попытался потрогать одну из женщин. Он ощутил от неё неестественный холод и страх своего организма до такой степени, словно это смертельный для него рой ядовитых насекомых – его психика отказалась принимать это женщиной, разве что на глаз. Одна из женщин вселилась в тело его жены, и та упала в эпилептическом припадке, Юрий не мог к ней приблизиться – мешали чёрные порталы – жена задыхалась. Дочка кричала и плакала, а мужчины-демоны, как будто экспериментируя, оторвали ей руку, открыто смотря Юрию в глаза взглядом, напоминающим глаза дикого удава (домашние не считаются). Демоны не понимали его слова и слёзы, разорвав любых

им людей на куски.

– Пролезай ко мне, Юрий, и они тебя не догонят! – произносит вдруг прибежавший за ними директор приехавшей к ним группы экзорцистов, и смотрит так честно и смело, что Юрий всё понял, но двинуться от останков своих родных не мог. Умный мужчина, отслуживший свою службу в спецназе, «врубился в ситуацию», и подбежав к нему, взвалив его на спину! – «Оставь меня здесь! Я хочу остаться с ними!» – кричит Юрий, и абсолютная вера в возможность остаться с семьёй не покидает его, таким образом, от преследователей оторваться директору сложно, в одержимость просто светиться в глазах Юрия. – «А вы не хотите их спасти, а не оставить здесь?»

Но должна пояснить, что ко всему произошедшему подсознательно Юрий относился, как к собственному бреду, ожидая, когда он откроет глаза и его семья будет живая и здоровая, сидеть рядом с ним, а злые демоны превратятся в весёлых актёров, которые приехали показать им чудеса новых технологий шоу-бизнеса России; Юрий перестал «их» бояться и выбился из хватки директора, чтобы побежать к ним обратно и окончательно рехнуться. Директор отрубил его и, чудом покинув этот дом, увёз в их штаб на машине. Уехали они вдвоём – вся команда его и семья Юрия остались покоиться в этом доме. Юрий очнулся в доме директора – в Подмосковье. Юрий начал видеть то, что другие не видят, переживая частичную потерю своей памяти о семье. Ему стало казаться,

что отовсюду с ним пытается беседовать его покойная жена, когда он о них начинал вспоминать. Юрия также посещали видения демонов в их доме. Они звали его назад. Чудные мелодии и пение сиренами девушек-призраков из его дома манило его туда, и ностальгия являла ему приступы. Всё это грозило поглотить его прямо здесь без остатка, оставив свой разум в своём доме. Юрий рыдал при своих приступах, жаждая вернуться к своей семье, но страх потеряться от остальных людей возвращал его в рассудок. Случившееся с его семьёй пугало его ещё больше. Директор наблюдал его болезнь. Болезнь явно прогрессировала. Юрий начал требовать алкоголь, хоть до этого почти и не пил. О своих снах и состояниях он отказывался даже упоминать слово. Он не хотел считаться психически больным после пережитого. Директор оставил Юрию свои контакты, спустя год с ним сожительства и оставил его в исходном уголке России, – квартире его родного покойного отца, которую он как раз прекратил сдавать недавно в аренду. Всё начинало становиться на свои места. Сны о девушках-призраках, истязающих его жену и ребёнка прекратили мучить его. Он начал снова проводить много времени с женщинами, чтобы отпустить своё прошлое, но не мог осмелиться посетить тот дом. нанимая для этого кого-попало. Часто нанятые проверить дом люди там и оставались или сбегали. Лишь некоторые наёмники могли вытерпеть это место, находя там новые трупы. Интереса к нему у женщин уже не было и уходили они от него по своей воле.

Как видно, Юрий становился закоренелым одиночкой, которого нет возможности назвать ни вежливым, ни нравственным – уже не он бросал людей, а они его; в итоге всех итогов его поступков, женщинам просто с его стороны все его выходки надоедали – приносить его бухого из ночлежек домой без денег, с полицейскими разруливать его криминальные стычки с наркодиллерами и кредиторами, выслушивать бред о его семье и жизни с пафосом и выслушивать за спиной стигму «шлюха» от того, что он отказывался жениться. Любая женщина предпочла бы оставить его одного. Если он был трезвым, он мог запросто схватиться за нож и пытаться уехать в свой старый дом, где умерла его семья, а этого допускать было нельзя. Директор часто проведывал его и предупреждал его женщин следить за ним в этом плане. Он часто сравнивал себя с демонами, которых видел той ночью у себя дома, и рисовал их на холсте очень реальными… Юрий был прекрасным чертёжником и, что естественно для инженера, рисовал прекрасно. Живопись была его музой, а его картины даже брали на некоторые Московские выставки. Основным направлением его в искусстве живописи была демонология. Его глаз наслаждался рисовать именно смерть человека от руки демона, так как так была убита его семья. Всё это было лишь одной стороной его жизни. Пока его никто не видел, Юрий тайком начал уезжать в этот дом и работать со своим аппаратом. Всё для него происходило, как бы мимолётом, оставаясь им невоспринятым. Каждое новое сего-

дня он не мог заранее знать, что будет завтра. Он всегда чувствовал по отношению к другим людям, после потери своей семьи, себя обиженно, – его сильно унижало, если перед ним бахвалились, даже оскорбляло. Когда он приезжал назад в Москву он шёл к людям, чтобы обижать их и быть ими обиженным. Он был для всех простое посмешище. Жизнь с любой женщиной для него становилась ожиданием будущего их расставания. Его кошмары мешали ему нормально жить, и он был вынужден в апатии постоянно находить себе новые страсти, чтобы отвлекаться от своих воспоминаний о кошмаре той ночью. Наконец для него наступил светлый период, и он снова начал жить, работать и творить в прежнем своём доме. Кошмары перестали повторяться. Однако было ли у него дома всё в порядке?..

Он посмотрел на свою правую руку, которая держала фотографию похороненной наёмниками здесь жены, держала совершенно не думая, не ощущая даже, что держит что-то. Случайно взяла дорогую для него вещь… Но Святые угодники! Сколько веры в лучшее было сейчас в его глазах! Для него вывод очевиден! Как этот Артур (директор группы экзорцистов, который спас Юрия) не может понять?.. Что всего лишь, что требуется – это ни головой при опасности пользоваться, а ногами! Хотя… Если бы он сам сбежал и оставил его… Чтобы Юрий сделал? Почему в этом доме больше никого нет? – «Получается!?» – «Ты же рехнёшься!» – укоряет за возвращение домой Юрия Артур, приехавший к нему сра-

зу же, как о его возращении сюда узнает от его бывшей женщины. Оба мужчины видят около дверей дочку Юрия с кровью на правой щеке, которая говорит им – «Мы прятались. Мама нас не может найти!» – делится с ними девочка происходящим в доме. У Юрия на глазах выступают слёзы. Одержимый он отвечает дочери – «А мы были недалеко от вас! У тебя искать всегда лучше получается, когда ты играешь в прятки, золото моё!» – «Они» заразили его дочь своей волей? Может быть! Она ощутила себя в этот миг ещё живым ребёнком? Мужчины, конечно, больше верили, что случится именно что-то безопасное и хорошее, а не иначе. Все боялись повторение кошмара. Юрий при всей одержимости желанием снова увидеть жену и обнять дочь всё равно боялся. Юрий последовал за дочерью, ступая за «их» волей! Может, неосознанно! Он подумал: чтобы такое взять с собой, чтобы этот предмет помог сохранить рассудок при контакте с «ними» в это безумие – пересечение нашего мира неизвестными существами, чтобы не дать им возможности себя оставить с «ними», вдруг там для него смертельный конец, может икону или святую воду прихватить?.. Он переступил порог заветной комнаты, и через пояс его перекинул в стену демон, проделав через его тело дыру рукой, а уже мёртвого Юрия перекинув через свою голову… и почувствовал Юрий абсолютную лёгкость всего тела, теплоту и покой… наполняющие его душу. Жена с дочерью ждали его и Артур видел, как он обрёл лёгкость и любовь снова, живя в такой печа-

ли. Тело Юрия поднялось и, потеряв свой вес, растворилось в воздухе. Юрий помахал Артуру на прощание рукой, становясь частью пространства. Только Артур торопился уезжать, как его тело коварно демоны подняли над Землёй и резко умертвили его тоже – рядом с его машиной. Рук и ног своих Артур уже не чувствовал, зато неизвестно как ощущал пространство той самой комнаты и её стены, где видел дочку Юрия последний раз.

Одинокий дом, играет девочка… Кукла – при ней. Она играет около дороги к этому дому, обращая на себя внимание путников. Машина останавливается ей, но… она становилась всё более призрачной. Она таяла. Её ещё можно было видеть глазами, но схватив руками – вы схватили бы воздух. Новые тела в доме Юрия… и некому уже их здесь похоронить…

Глава 3. Встреча в России

Жить без денег – это вид искусства, это ремесло…

Многие в России напиваются до ручки и, если хотите, потом после процесса ещё и часто калечат кого-нибудь от горя безденежья. Иные начинают свой величавый пьяный монолог о величии их считающихся неудавшимися жизней, делятся слухами и тайнами о жизнях остальных, пропуская ещё по кружке пива. Русские мужчины и женщины – это любопытные экземпляры рода человеческого с точки зрения того, что создаёт всех нас каждый день. Пьяными русские люди становятся интереснее друг для друга, но трезвыми у людей часто нет интереса к общению вообще. Разрозненность. Рано или поздно это должно было обязательно произойти. Это даже не просто произошло, но наступило с неким всем видимым знамением, что эра, когда люди вместе работая и общаясь были счастливы, проходит для нас. Он сидел в пивной со своими друзьями. Российский мелкий мошенник, неудачник с манией величия, старомодный жулик и сам он – их вдохновитель, скандалист и тот ещё прохвост; словно сценический образ на нём присутствовал, – ну, например, не Кит Харингтон, но напоминал чем-то Роберта Дауни Младшего, правда, гораздо более бледного, – он

был в самом расцвете своих сил и возможностей! А именно ему исполнилось тридцать три года, и не миновал его огромный шлейф его прошлого за его спиной висящий крыльями демона! Вид у него был выделяющийся из толпы, привлекающий к себе любые виды внимания! Эх, но почему его друзья не представляли себе часто Афанасия без дырки в брюках прямо на заднице?! Может быть, он уже купил бы штаны поплотнее, и не доверял бы свои сокровенные идеи этим мошенникам, но эмоциональная привязанность к друзьям заставляла его двигаться с ними нога в ногу, увеличивая свои потребности и жалобы на жизнь без формирования какого-либо общего успеха. Все эти дьяволы уже были повязаны и общались душа в душу. Итак, о его друзьях: один из них маленького роста, второй высокий и худой, третий неусидчивый и любит обезьянничать, явно гордится тем, что он красивый мужчина, с тонкими ногами, как у балеруна, с горбатой спиной, придающей его внешности мужественность; у всех модные мужские причёски и волосы минимально средней длины, красивые лица, как у демонов. Нет, нет, не агрессивные или страдающие от боли лица. Но спокойный и пристальный взгляд большими, полными сарказма, глазами, большие губы в хитрой ухмылке… большие носы с горбинкой, словно нарисованные художником и высокие лбы, подчёркивающие смекалку парней. Собравшиеся вместе, они представляли собой единое общество, притягивающее и отталкивающее одновременно от того, что все они таят

что-то запретное и нехорошее… явно нехорошее… запрещённое целостно обществом людям в своём составе! Эх, если бы не запреты… Сколько прекрасных вещей можно было бы всем нам сделать. Можно бы было объединять четыре неудачных истории в одну удачную и интересную методом синтеза информации… Можно бы было создавать коллективные шедевры с участием молодых художников… Можно бы было снова собираться толпой незнакомых людей вместе и не бояться друг от друга обмана, так как все пришли добровольно… Но… Отпугивает всех именно обман и побеждают эти запреты. Сколько бы добра, искушённого злом, все мы могли восстановить! Сколько зла в этом мире осталось несовершённым! А сколько совершают под видом добродетели во благо общества психи с властью на плечах! Психи с просто непрерывным течением их подлинного сумасшествия, приводящего людей более шаткого положения перед ними к самоубийству. Они ничем не болеют… Им дали сами люди слишком много власти, и они… развлекаясь… убивают «бесполезных» для «общества» в их лице их же руками, загоняя в тупик гражданского заработка. Никто ни в чём не виноват, так как сами власти постоянно совершают множество убийств, просто сложные ситуации людей оставляя без внимания. Этакое сходство с демоном делало для женщин встречи с Афанасием прямым искушением, неотвратимым обстоятельством для них с ним секса, формировало некую неизбежность будущего с ним интима. И попадались

на это очарование почти все женщины, начиная от опытных и успешных леди и заканчивая юными и чистыми душой и телом. Да… Этот дьявол мечтал о власти и обретал её через женщин, как и один из его близких друзей с ним в этой пивной. Практиковался его друг, что сам по себе дьявол во плоти, по большей части тоже на женщинах, но, зайдя в пивную к товарищу, не упустил случай добавить к своей коллекции возлюбленных и бывшую женщину Афанасия, отданную ему просто в дар, чтобы отвязаться от неё! Звали близкого Афанасию друга Ахмедом. К слову о нём можно ещё добавить, что Ахмед Иванов, следуя своим принципам, страдал дошедшей до наших времён, одной из самых древних, странной и страшной болезнью – психозом травматического характера, который относят к группе экзогенно-органических психозов, развивающихся на почве активного заболевания любого внутреннего органа. Вообще почти любой психоз уже означает неизбежность смерти от другой болезни, которая протекла пассивно и дала болевой сигнал в центральную нервную систему. Внешне по Ахмеду это было немного видно, если приглядеться. У него был немного деформирован пресс живота, и он двигался часто в большой боли головы и туловища. Он заранее знал начало своих приступов боли, и, если имел возможность, убегал от других людей в изоляцию, но подчас возможности такой и не имел, поскольку являлся человеком (можно представлять его и не человеком, а кем хотите, коли у вас есть склонность к абьюзив-

ности), весьма распутного характера. Хотите, назовите это бомж, но он считал себя путешественником, а ещё точнее, он сам отрешал свою оседлость, потому что и дом, и родственники у него имелись. Приступы боли могли у него длиться часами или днями, а после некоторым его женщинам доводилось слушать его повести о загробной жизни, что он наблюдал во время своих приступов, а также иногда видел всякие ужасы – о последних он не любил рассказывать вообще. Кто его знает… Чаще всего он описывал именно свою боль… Не зная, как эту боль описать он придумывал новые метафоры. Может быть и в самом деле всё было именно так, как он им рассказывал. Нам в любом случае незачем касаться этого подробно, углубляясь в его боль. Сумасшествие, просто психическая болезнь у человека в рассудке – это всегда боль. Боль необычная, а пронзающая тело настолько, что у людей это переходит в разные формы анатомической светобоязни. Афанасий же остаётся Афанасием. Он ничего не боялся. Ничего… кроме… ПНИ (психоневрологического интерната). ПНИ – это же современный аналог сумасшедшего дома, только с практикуемыми линиями лечения обитателей! Лечения, признанного в основном бесполезным для них самих… Афанасий был отчаянным жизнелюбом, от чего многое не пробовал и терпел от того угнетение более опытных в преступлениях людей, вкусивших искушение жизни большим куском. Он не пробовал колоться, глотать колёса, а предпочитал просто курить как пароход, что позволяло ему

общаться с наркоманами и законченными от своего безволия отбросами. Это было для него роком, но он соблюдал вежливость со всеми. Не важно кем человек был обществу. Он брал, в конце концов, от жизни всё, что она могла ему предложить. Было у него и плохого, и хорошего в той мере, какой он останется жив при опыте переживания… Да! Эта важная встреча четырёх друзей состоялась! И их сокровенный коллективный договор был заключён! Договор четырёх молодых демонов с закладом своей души во имя нового коллектива! Ахмед Иванов из интереса ли, из любопытства ли, но всегда как мог и чем мог помогал Афанасию! Только я не знаю даже, чем. Наверное, его помощь заключалась во внимании к персоне Афанасия и частыми соболезнованиями его личным неудачам! Ахмед Иванов взял на себя воспитание Афанасия на его нелёгком пути преодоления своих социальных неприятностей! Где замирать от страха? Там, где заканчивается их мечта и начинаются суровые реалии. Все они ровно неделю в месяце от нехватки денег сидели на квартирах голодом, потом занимали друг у друга немного на проезд и дальше работали где им на данный момент позволяли. Часто в эти периоды Афанасия мучали мысли о самоубийстве, как и его друзей. Всех по своим причинам.

С их разговора о человеческих страхах, чередующихся обыденными глаголами, не допускаемыми цензурой, они перешли, конечно, на беседы во имя женщин… и здесь ещё раз посыпал солью раны Афанасия его товарищ Ахмед Иванов.

Выслушав причитания пьяного товарища, окутанного аурой гениальности, о том, что нет женщины, способной понять его сердце, он постоянно приговаривал: «Где такая женщина? Познакомь меня с ней!» – Ахмед Иванов приступил к своей исповеди о любви, чем видимо, решил воздать должное другу за возложение ему души. Он понимал, что несёт за него ответственность, подобно старшему родственнику. Именно человеческое дьявольство, политое частичкой любви, становится нашей дружбой. Человек – это изначально одинокий, брошенный всеми хищник.

Глава 4. Меда и Велеса

Лучшая месть – это огромный успех.
Фрэнк Синатра

Утро. Ахмед Иванов чувствовал себя также, как обычно и был даже немного весел, отпустив вчерашние заботы. Он от шока забыл. По обыкновению, он прошёл на кухню, но не мог найти свой телефон, и немного проснувшись, он увидел за своей спиной красного от крови трупов в его комнате Афанасия. Ахмед Иванов хотел было быстрее куда-нибудь смотаться, но начал припоминать вчерашние события, сокрытые его головным мозгом от него во имя спасения организма от шока. События вчерашнего дня представляли собой для него сейчас некую тайну, изменившую сегодня их отношения друг с другом и, восстановив кое-как события минувшего дня, решил повременить выяснять отношения, ибо его интриговали всякие истории и приключения. Однако его тревожило, что убили их друзей. Его переполняли одновременно азарт пережить опасность и страх смерти от рук неизвестного убийцы. Мужчины покинули отель, никому ничего не сказав, и быстро отправились в дом родителей Ахмеда. После того, как они пришли в нужный дом, гостеприимные предки Ахмеда накормили женщин, Афанасия и своего непутёвого сына. Афанасий хмурился весь про-

цесс трапезы. Ахмеда накормили скромно, а гостям подали блины с варёной сгущёнкой. Когда Афанасий наелся блинов, его лицо стало в разы добрее и отзывчивей, – он даже начал с интересом поддерживать беседу с отцом Ахмеда про уклад жизни в этом посёлке. В ходе беседы у мужчин сложилось о деревне очень положительное впечатление, но их представление о тяжбе деревенского труда не дополнялось определёнными обоснованиями от практиков здесь, так как отец Ахмеда Иванова описывал местный труд очень лёгким и приятным занятием. В мыслях Афанасия и Ахмеда жизнь в этом посёлке напоминала чем-то Рай – пей да ешь, а потом поспи – ни одного веского слова им о работе не опрокинули хозяева дома, а работы здесь было навалом. Сколько хлопот с землёй, со скотиной… однако, даже отец Ахмеда сейчас не хотел заводить об этом разговор, а вот жить в городе хотели все, кто там не живёт. С позиции же Ахмеда и Афанасия город был сущим Адом, где нужно за пережитые тяготы от экологических препятствий нужно выдавать ордена и награды, – выбросы газа от заводов и фабрик, вредные скопления химии от производств и автомобилей, постоянное нервное напряжение от ритма жизни. Ахмед Иванов и две женщины с ними обсуждали городских женщин и современную моду. Каждый болтал о своих предпочтениях, и никто никого не слышал. В один момент этого разговора всем это наскучило, и все замолчали, а отец Ахмеда налил всем домашнюю настойку на рябине по рюмке, чтобы разгорячить

молодёжь. Потом все вместе люди вышли их родного дома Ахмеда и устроили по посёлку экскурсию. Самой первой достопримечательностью по авторитетному мнению отца Ахмеда оказались местные женщины, первой из которых была красавица Валентина, но к внешности модели у неё был существенный недостаток – маленький рост. Во всём остальном Валентина производила впечатление красотки из модного журнала. Валентина по цвету волос была рыжей и конопатой. Вторая девушка была высокая, но очень худющая… её талия была стройной настолько, что появлялись мысли о её анорексии. С ней всегда ходила её толстая и курносая подруга. Звали их соответственно Екатерина и Елена. У Екатерины глаза были зелёными, что создавало о ней впечатление некоей мудрости и таинственности. Все эти женщины не постеснялись, завидев Ахмеда Иванова из окон домов, выбежать к нему и бросаться на руки сильного юного мужчины. Валентина пригласила всех в свой двухэтажный особняк, где её отец позиционировал их родовое поместье. В этом огромном доме в два этажа они жили с матерью, пока отец ездил на заработках по России. Её мать не по стандартам общественности была умна и тоже строила бизнес на их хозяйстве, убивая на это дело всё свободное время. Мебели в доме было много и вся дорогая, но особенно Ахмеду и Афанасию понравились обеденные столы, с которыми гарнитурами шли специфические шкафы для разных типов комнат и кухонь. Кухонь здесь было две. Валентина показала и их

спальни – везде двуместные кровати, даже в детской, которые их отец производил на личном производстве. В каждой комнате обязательно был диван или гарнитуры мягкой мебели для гостиной. В центральной приёмной, где они проводили семейные обсуждения, стоял телевизор и фортепиано. Сама Валентина работала преподавателем фортепиано в двух музыкальных школах посёлка. О, какая была бы романтика, сложись у них с Ахмедом большие отношения, чем дружба! Знаменитость посёлка и он… не назвать его скотом, но… что он сам по себе?.. Что в тебе есть достойного такой женщины, Ахмед Иванов? Разумеется, в его глазах Валентина была своего рода Богиней. Он называл её не иначе, как Валенька, а когда у него было настроение – Валя! Основную часть своего времени Ахмед был в хорошем расположении духа. Сейчас, как видно, время настало отличное! «Валя» не сходила у него с языка! Афанасий вёл себя в их присутствии достаточно натужно и скованно, но смотрел на них прямым просвещённым взглядом, сидя в удобном кресле в гостиной. Он боялся, что шевельнётся и выдаст им своё настроение, угнетая молодых голубков, объединяющихся парой и будущей семьёй. Ахмед и Валя нисколько его не стеснялись. Видимо, им вдвоём пока друг с другом было не уютно. Конопатая Валентина любила в Ахмеде его причудливость, а особенно, когда он своими большими руками, между делом, ласкал все изгибы её кошачьего тела, заметно извивающимся в такт его дыханию. Они заметили при-

сутствие Афанасия в гостиной только после того, как Ахмед Иванов снял с неё лифчик. Она заметила присутствие заинтересованного Афанасия и запоздало спрятала возбуждённые на груди соски. Взглядом она просила прощения за выходки Ахмеда у Афанасия, так как иначе он не представлял их отношения. Впрочем, это Меда только возбудило в её отношении, – это настоящее полное имя Ахмеда Иванова, как его часто называла мать один на один и Валя. Валю в свою очередь он любил звать Вел**е**са. (Но, снова возвращаясь к его фантазиям, Ахмед Иванов любил называть себя Майклом в своих личностных представлениях). Он накричал на Афанасия, пытающегося уйти с виноватым видом, и заставил его снова сесть в удобное кресло, с которого он торопился вставать, болезненно сжимая руки Валентины в кистях, не позволяя ей начать застёгивать лифчик на груди. Первородный грех и юность царили в гостиной дома Валентины. Мужчины начали беседы о восхвалении секса, подбирая слова о «естестве» и «невинности»; они, Майкл и Велеса, просто обязаны друг другу проявлением любви и ласки во имя их будущих поколений, не озираясь на завистников и сложности жизни. Они живут своими жизнями, а не надуманными большинством приличиями, устанавливая свои правила и принципы жизни самостоятельно до такой степени, что словно бы для них переставало существовать само государство. В гостиную зашла Екатерина со своей маленькой грудью и, решив поддержать полуголую Валентину, тоже разделась до бюстгаль-

тера, хихикая. Афанасий заинтересованно начал разглагольствовать, что носить бюстгальтер преступление, так как это последование мнению большинства в составе системы социального уклада России. Валентина и Ахмед обнялись, почти давая друг другу клятву взаимности и верности. Быть с ним для него было доказательством её к нему любви, а для неё освобождением от оков общественного гнёта; гнёт националистического и коммерческого типов, когда одним позволено всё, а других унижают до суицидов. И не у всех людей бывает даже праздник распутной любви в тёмном, сокрытом ото всех, подвале с сырыми потолками. О, Всевышний, как он был к ней страстен – его взор отражал пыл грешного огня!.. (Примечание автора: иногда у меня плохо получается описание таких сцен. Здесь не по стандарту получилось, но только так про Ахмеда Иванова и можно сказать – он очень харизматичный человек при достаточно пылком, психически неуравновешенном нраве). Ничто его не могло остановить! Сейчас единственно возможным устремлением его было, – добиться на глазах Афанасия любимую женщину и доказать ему, что у него тоже есть будущее. (Примечание автора: Не подумайте, что я увлеклась. Это Меда увлёкся и вошёл в пыл собственной страсти, но сам он при этом искренно себе, любимому, доверяет, формируя свою уверенность сегодня – и смешно от него становится и грустно – дурак, одним словом, на букву «д». А как об этом по-другому рассказывать? Я могла описать это подробнее, но это со-

бирательный с мужчин разных персонаж. Таких людей много среди нас, что в пылу сердца забывают свою вежливость и даже уважение к женщинам.)

Внезапно Меда вспомнил об этом… вспомнил о телефоне, который так и не нашёл. Телефон лежал на полу перед его взглядом и от неожиданности он побледнел. Кто его сюда принёс? В гостиную к тому моменту уже забежали две женщины, что были с ними в пути из города всё это время. Блондинка и брюнетка; Анастасия и Юлия. Ахмед их не узнал. Где его родители? Где Афанасий? Где все? Кто эти люди? Он искренне был убеждён в том, что Афанасий, Анастасия и Юлия незнакомые ему люди, которые куда-то похитили его друзей в этот момент. Меда оттолкнул Велесу и начал свою месть похитителям, набросившись на Афанасия с кулаками. Он был убеждён, что мстит за своих похищенных друзей, не понимая, что душит Афанасия насмерть, а тот вообще ни в чём перед ним не был виноват. Сам мир кричал ему остановиться и увидеть свои действия и себя, но психика и душа не давали реакцию. Им двигала лишь жажда торжества добра во имя мести злу в своей жизни. Одержимость собственной идеей, словно демон, похитила его рассудок. Он в этот момент вспомнил, как убил весь персонал в гостинице и остановился, увидев, что Афанасий бледен и не дышит. Один мёртв. Женщины кричали. Они попытались убежать к его родителям, но местные с ружьями ждали их на выходе. Обе получили пули в головы и на этом посёлок хранил

в тайне убийства приезжих… убийства на почве их давней бессознательной ненависти к городским, вынудившим их самостоятельно добывать себе пропитание и сырьё, чтобы те экономили деньги на их жизнях вдалеке.

Афанасий немного начал дышать. Его жизнь местные пока решили не прерывать.

– Сейчас! Сейчас! Или никогда, и это конец! Здесь мы живём, а не эти!

– Не надо! Не надо! Я сама. Сама. Я сама с ним разберусь.

(Примечание автора: Да… Мединым стилем речи выражаясь: «Дерьмово. Только баб убитых жалко!»)

Афанасий очнулся, ощущая во рту солоноватый привкус и запах крови вокруг, голова кружилась и болела. Он всё время лежал на кровати, а перед ним в кресле сидел Ахмед в состоянии эйфории маньяков. Всё произошло слишком быстро и как-то буднично. Афанасий ничего не мог понять от шока.

– «Ничего, это лишь начало!» – успокоил себя Ахмед. – «В следующий раз резать буду без спешки!».

Скрипнула дверь и из неё показалось незнакомое испуганное лицо и тут же пропало. Дело во имя свободы посёлка от городов продолжалось.

После всего этого в комнату спокойно к ним вошла Велеса и деревянными пальцами сбросила с себя перед Ахмедом все свои одеяния, а лифчик, по указанию Меда, выбросила в окно на грядки, и голая послушно легла на диван, избегая при-

стальный взгляд бледного Афанасия, – он смотрел в пол, закрывая лицо руками, когда она начала ждать действия Ахмеда. Афанасий по звуку их дыхания догадывался, чем они заняты. Секс был окончен и пыл Ахмеда погас. Он удовлетворённо сказал: «Вот так. Мне просто необходимо было, чтобы ты верила мне, а не каким-то долбанутым приезжим».

Атмосфера в помещении дома Валентины стояла очень странная: тут нет правил и нет игроков; только нож, Ахмед и тишина плача Валентины… «А всё-таки удачное место я выбрал сегодня, – подумал Ахмед, – Большой особняк в родном посёлке, много родных людей – хорошая интрига будет этой ночью!» Афанасий. Пока они отвлеклись выбежал за дверь гостиной и там замер. Ахмед подошёл к скрипучей двери; он чуял страх Афанасия.

– Давай, друг мой, на пять минут свали в другую спальню! В спальню, я сказал, куда попёр!

Афанасий побежал к выходу их дома, но у входа ждали с ружьями, и он быстро повернул на второй этаж, там спрятавшись от Ахмеда, который бежал за ним. «Я знаю, что ты рядом, крысишка-трусишка!», – послышался голос Меда и противный лязг ржавых дверных петель разнесся по темному двору. Пытаясь учуять своего незадачливого товарища, Ахмед ненадолго застыл, бросая на лужайку длинную тень. Афанасий мгновенно притаился и, силясь справиться с предательски участившимся дыханием, судорожно озирался в поисках укрытия получше, приметив путь на чердак.

И взятый в врасплох скандалист, попытавшись было уйти, послушно «свалил» на чердак от ворвавшегося в комнату Ахмеда с ножом, едва выдавив из себя: «Двигайтесь, ноги!» А на чердаке он захлопнул дверцу и всё не мог оторвать взгляд от долбящего её с обратной стороны товарища, а руки его били и били о деревяшку…

Афанасий начинал понимать, что ему не выбраться живым из этого ужасного места, если он не справится со своими страхами, не оставит в прошлом то, что так долго преследовало его по ночам. Что случилось с Ахмедом и местными жителями? Это всё на самом деле или это всего лишь плод его больного воображения? Судорожные мысли были прерваны громким гулом подъезжающей ко двору машины. Люди с ружьями послушно ждали человека, который вышел к ним в тёмном костюме.

Через пять минут послышался голос Ахмеда: «Вот так! А то, как девочка прятался! Я к тебе!» После чего, похоже, началась бурная истерика с выламыванием двери чердака, ибо шуршание Афанасия в поисках оружия разозлило беднягу. А на звук чего-то разбитого, скандалист вышел из задумчивости, точнее, из транса, и робко прокрался мимо Ахмеда Иванова назад в комнату. Разбитым оказался экран телевизора. Утюг, которым его разбили, валялся рядом. Кинула его, по всей видимости, Велеса, ещё хлюпающая носом, но сама притихшая от своего рыдания. Велеса была нага, и не стеснялась своей наготы. Более того, она была велико-

лепна. Однако кем был сейчас для неё Афанасий? Друг он ей или враг их посёлку? Что здесь происходит? Мягкими движениями Ахмед Иванов уже бежал к ним. Афанасий приподнял со стола хрустальную вазу и резко бросил её на пол! Сотней осколков разлетелась она, издав лязг осколков, и заставив вздрогнуть и Велесу, и скандалиста. Афанасий вооружился крупным осколком и ждал Ахмеда.

«Вот он, мой последний шанс на спасение» – радостно подумал Афанасий, приоткрывая дрожащими пальцами дверь запасного выхода на грядки – я справлюсь, просто нужно преодолеть свой страх. Как же там говорил мне бармен, дыхание ровное, глубокий вдох, задержка 5 секунд, выдох, и следить за дыханием.» Афанасий пробрался в коридор, вздрагивая от каждого шороха, на трясущихся ногах, медленно проследовал к выходу и был всего лишь на расстоянии вытянутой руки от своего спасения, когда тихий, вкрадчивый голос Ахмеда прогремел как гром при сильном ливне – «А никто не говорил тебе не лезть туда, куда тебя не просят, мой милый друг?» – Афанасий судорожно перевел взгляд на свой живот, откуда торчал нож из руки Ахмеда, которая дрожащими пальцами сжимала его, вонзая глубже ему в плоть. Велеса прикончила его ударом ножом в затылок.

– Прекрасно, Велеса! Я люблю тебя! – гордо произнёс Ахмед Иванов, – Если захочешь проводить меня, приходи вечером к предкам.

Афанасий умер, окончательно перестав дышать. И Ахмед

Иванов развязными мягкими движениями обнял тело Валентины, и величаво поцеловал её в губы. Их часто дышавшие рты соприкасались в дикой страсти новой жизни. Он поцеловал её одними губами. Также величаво отошёл от неё. Его родители с ним вытолкали тело Афанасия и двоих женщин из дома Валентины. В дверях ещё раз обернулся Ахмед на дела своих рук, и вышел вслед за родителями из дома. А на улице участливо отец его спросил: «Ну, как ты себя чувствуешь? Не проголодался ещё?» В ответ на это Ахмед ничего не смог ему сказать. Все оценили его взрослым и способным мужчиной. Ахмед Иванов защитил свою честь в родном доме; способности, не видимые для мужчин, не живших в этом посёлке и чувствуемые издалека приезжими сюда. Увлекаемый женским полом, он снова вернулся в город – нужно искать новых друзей… сказать по-другому, невидимые людьми ловушки, столь явно видимые при общей опасности.

А ты хочешь в гости к Ахмеду?..

Глава 5. Сон или явь?!

Сны правдивы, пока они длятся. Но не живем ли мы во сне?

(А. Теннисон).

Ашот Тигранович Григорьян носил своё имя в честь из-

вестного советского механика. Был день, а он брёл себе по улице и что-то свистел. Рядом с ним шёл молодой мужчина и молчал, на него изредка поглядывая. Наконец, он не вытерпел. Мужчина среди бела дня достал небольшой пистолет и прицелился в Ашота.

В спонтанном ужасе Ашот выбил из его рук орудие убийства так, будто это был и не металлический пистолет вовсе, явно повидавший в эксплуатации уже не одно попадание, а мелкая невинная зверушка со смертельным оскалом, пронзающая Ашота своим взглядом, готовая вот-вот впиться в его жизненно важный орган, оставив многочисленные шрамы или ранения от неудачных попыток лишить его единственной жизни, от чего вопило живущее в Ашоте человеческое существо (суть). Ашотом он был назван не зря. Он был умным человеком и понял ситуацию мгновенно, услышав вкрадчивый голос незнакомца, который перед ним не мог отличиться элементарными деталями грамотности при охоте, часто создающей молодым хищникам серьёзные неудачи: ведь если он сейчас напал на него «не говоря при этом ни единого слова обличения шкуры своей», следовательно – мужчина явно был не много и не мало, а наёмник – больше ему нечего и бояться огласки своего нападения, чего работник торговли с 30-летним стажем допустить себе ну никак не мог. Итак, Незнакомец снова устремил к Ашоту пристальный взгляд, целясь в саму его плоть и кровь, в его сокровенные мотивы и намерения, и единственный для Ашота

вариант, чтобы избежать драку с ним – проснуться!

Ашот открыл глаза и перед ним, вместо красивой нимфы, снова мужик. Его мозг узнал своего товарища Богдана.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.